

Воскресенье, 7 февраля 1910 года.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

№. 985.

ПО ТЕАТРАМЪ

У литераторовъ.

Въ гостяхъ у „Иванова“ собралось публики столько, что не повернуться. По традиціямъ, смотрѣть литераторовъ собрался весь интеллигентный Петербургъ. Смотрѣть писателей, а не слушать пьесу, потому что слушать чеховскую пьесу въ литераторскомъ исполненіи это все равно, что тянуть щипцами больной зубъ и приговаривать:

— Пой, ласточка, пой!..—Конечно, память Чехова дорога и писателямъ дороже, чѣмъ кому-бы то ни было, но приче́мъ здѣсь зритель?

Курьезнѣ всего, что наиболѣе слабыми актерами всегда бывають... театральные и литературные

критики. Какъ, вѣроятно, и актеры—самые неудачные критики. Ивановъ въ исполненіи г. Тамарина слишкомъ большой резонеръ, малоподвижный, недостаточно нервный; роль читаетъ хорошо, но сцена—не кафедра. Извѣстный литературный и театральный критикъ, скрывшійся, какъ казенная балерина, подъ звѣздочками—плохой докторъ, не въ мѣру рыжій и и не въ пору сбивающійся съ тона. Поэтъ изъ молодыхъ, розовый херувимъ, достаточно хлыщевать, а г-жа Майская въ роли купеческой вдовы—достаточно развязна. „Вытовикъ“ Чириковъ (Боркинъ), писатель стараго типа г. Баранцевичъ (Лебедевъ), грассирующий отъ природы г. Барятинскій (графъ)—вѣрные часовые на своихъ новыхъ постахъ. У г-жи Юлшиной въ роли Саши—мало молодости, юношескаго захвата. Патронесса вечера, г-жа Яворская, играла Сару, какъ играетъ... Яворская: тонко, изящно. Въ „Ласточка права“ маститый художникъ И. Е. Рѣпинъ положилъ животъ свой на роли лакея—всѣ дороги ведутъ къ карману благотворителя.

„Уловъ“ былъ чудесный: литераторы—хорошая приманка для публики.

С. В.